

УДК 811.161.1'282

**РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СОСНОВСКИЕ ГОВОРЫ:
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© 2013 г.

И.В. Толкачёва

Нижегородский госуниверситет им. Н.И.Лобачевского

irzim@list.ru

Поступила в редакцию 13.12.2013

В статье представлено детальное описание диалектной микросистемы сосновских говоров Нижегородской области на современном этапе, уточняется их положение в рамках диалектного членения русского языка.

Ключевые слова: диалектная микросистема, унификация, фонетические, грамматические, лексические особенности.

В системе русского языка диалект всегда занимал заметное место, представляя собой средство коммуникации значительной части населения России. Являясь сложно организованной языковой макросистемой, диалектный язык, как и весь русский национальный язык в целом, проходит разные стадии своего развития, а значит – эволюционирует. Ученые уже давно обращают свое внимание на быстрые темпы изменения диалектных микросистем. Безусловным и неоспоримым фактором подобных трансформаций диалектных систем объявляется изменение социокультурной и информационной среды бытования говоров. Выводы многих ученых о жизнеспособности говоров в современных условиях, следовательно, неутешительны. Так, лингвисты отмечают сближение сельских говоров с городским просторечием, выполнение диалектами функций сельского просторечия [1, с. 17]; появление полудиалектной речи как переходного состояния от архаических говоров к литературному языку [2, с. 47]; и пр. Кроме того, отмечаются и более дифференцированные факторы сохранности/несохранности традиционного слоя говоров. Утверждается, что интенсивность процессов разрушения на разных территориях распространения русских говоров неодинакова: особенно активно их «размывание» протекает в тех районах, которые имеют тесные экономические и историко-культурные связи с административными, экономическими и культурными центрами. Однако имеются такие районы, в которых разрушение диалектных черт происходит значительно медленнее, например, на севере и востоке нашей страны [3, с. 53].

Состояние русских народных говоров в настоящее время, таким образом, актуализирует

не только исследовательскую, но и собирательскую работу диалектологов. Необходимо детальное описание отдельных диалектных микросистем на различных временных срезах, что позволит проследить тенденции эволюции говоров, унификационные языковые процессы. Данная работа представляет собой результат наблюдений над сосновскими говорами Нижегородской области, попытку комплексного компактного описания основных диалектных черт этой территории на рубеже XX–XXI вв.

Русские народные говоры на территории Сосновского района относятся в целом к среднерусским окающим говорам Владимиро-Поволжской группы. Несмотря на единство основных признаков данной группы на большей части нижегородского ареала, диалекты нижегородского Поволжья образуют более частные территориальные микрообъединения. Сосновские говоры, по классификации Н.Д. Русинова [4, с. 123–124], входят в правобережную приокскую группу (бассейны рек Вили, Велетьмы, Теши, Вачки и Кишмы) средней диалектной зоны Нижегородского Поволжья. Это сближает – не только территориально (правобережное Поочье) – говоры павловские, богородские, сосновские, вачские и навашинские.

Полевые исследования говоров данной территории позволяют выделить основные признаки сосновских диалектных микросистем в последние 2–3 десятилетия:

1. Различение в первом предударном слоге после твердых согласных гласных неверхнего подъема О и А (неполное оканье) при преимущественной редукции в остальных безударных слогах: *она, фторой, ч'ерноват'ен'ка, вос'мой, ход'ил'и, п'тому, урганиз'вал*. Стоит отметить,

что начальный открытый и заударный конечный открытый слог преимущественно сохраняет в произношении гласный полного образования: *ход'ила, много* или *многа*.

2. Местами отмечаются случаи отсутствия перехода Е в О под ударением перед твердым согласным: *т'ерли, п'ер'ем'ерзл'и, в горшечк'е*.

3. Достаточно регулярно сохраняется произношение этимологического О (на месте орфографического А): *роботал'и, пьдростат', рос-скажут, роб'ата, розуты, ростоп'иш, фс'о ровно*. Однако в последнее десятилетие произношение этимологического О и совпадение А и О возможно в речи одного информанта: *иа ф колхоз'е робот'ла – на лошад'и работ'ла*.

4. Отмечается последовательный переход в безударной позиции Е (из этимологического Э и Ъ в сильной позиции) в О после мягкого перед твердым согласным (ёканье). Преимущественно данный процесс маркируется первым предупредительным слогом: *пл'ол'и, уд'овал'ис', п'окла, фс'ово, л'охко, спл'оту, прил'отал'и, с'остру, дв'онацат'и, йово, з'орно*; однако отмечается в ряде случаев и в заударной позиции: *пл'ушова, п'ёт'олк'и, стойачо*. Кроме того, местами встречается произношение О на месте Е из этимологического ё (древнерусского *ять*): *п'оску, кл'оччаты*. Система ёканья реализуется в безударном положении и после шипящих согласных: *т'ажоло, кружова, н'ичово, шостым, ч'ово, шоснацат'и, жон'ил*.

5. В безударном положении после мягких согласных в первом предупредительном слоге наблюдается различие гласных неверхнего подъема (орфографические Е и Я), тогда как в остальных безударных слогах наравне с различием гласных присутствует их совпадение либо в гласном второй степени редукции [ь], либо в И (заударные слоги частотнее): *зв'ьробой, п'ьр'ен'осла, поед'иш, вал'аши, н'еч'ивь*.

6. Для устной речи характерны редукция гласного до нуля звука рядом с плавным согласным: *п'ьлхудые, п'ергул'ал'и*; либо же возможна потеря целого слога: *гор'ит* (говорит), *шейс'ат* (шестьдесят); характерна и диереза согласных в интервокальной позиции: *наэрънъ, баушк'и, н'епраил'ьнь*.

7. Нередуцированный начальный гласный О не в первом предупредительном слоге усиливает свою лабиализацию до У (уканье – черта говоров Владимиро-Поволжской группы): *уд'овал'ис', убькнов'ен, убрабатывал'и, удавал, уб'огат', устал'ные, урган'изьвал, уб'езножыла, уп'ерацью*. Местами встречается «укающее» произношение и в первой предупредительной позиции: *уд'ин, уп'ат'*. Однако в последнее время

уканье становится непоследовательным: *од'инакоф, остал'ные*.

8. В ряде случаев происходит замена начального А (как правило, в заимствованных лексемах) на О: *окуратнъ, к омбарам-т'и*; возможна и последующая лабиализация «нового» О: *укуратные, угроном*.

9. В области согласных отличительной чертой являются северновеликорусское упрощение группы *ст* на конце: *ес', крес'йанствъ*; а также специфические для данной территории факты неоглушения согласных в абсолютном конце слова: *пруд, завод*.

10. Отмечаются различные варианты произношения сочетания *чи* – либо в *ин*: *празнишна, буднишна, рушная*; либо в *си* в отдельных словах: *молосный, пшенисный*.

11. Распространение словообразовательной модели названий ягод с суффиксом *-иг* (черта говоров Владимиро-Поволжской группы): *брус-нига, чернига*; а также модели образования глаголов многократного действия: *непокупывали, видывала*.

12. Отмечается ряд особенностей в формировании категорий имени существительного:

- склонение несклоняемых в литературном языке существительных: *в пальтах, в кинe*;
- наличие форм множественного числа у существительных Sing.t.: *на газах-ти варят*;
- распространение окончания Б/И у существительных 2 склонения: *платьи, масляты, брёвны*;
- иное распределение вариантных падежных окончаний в косвенных падежах существительных 2 склонения: *на посте, на торфу* (П.п.), *изо льну* (Р.п.), *до сих поров, никаких делов, из нянькаф-ти, из кружовов* (Р.п.);
- вариантные окончания в формах Тв.п. мн.ч.: *с пугивикими, з галстукими, завязкими* или *с гармошкима*;
- отмечаются в некоторых случаях окончание –Е в формах Р.п. и П.п. ед.ч. (в фонетических трансформациях – южновеликорусская черта): *у мами, в поли, в поля*;
- отсутствие супплетивизма основ лексики «год»: *мне было шесть годов; мы были двух годов*.

13. Возможно склонение географических названий по известным местным моделям: *в Минским (=в Горьким), с Дзержинскъвъ (=с Сосоновскъвъ)*.

14. В области имени прилагательного отмечаются такие особенности, как:

- широкое распространение стяженных форм (включая формы местоимений): *убькно-*

венны, красна, бестолкова, тёплу, каку, широко. Однако непоследовательно встречаются и полные формы: *какая*. Стяженные и нестяженные формы возможны в пределах одной синтаксической (фразовой) единицы: *пуховые шали – те хорошые, за ними шлёнские – коричневые с белыми крайками; одёжа-то коричнева, чёрна, синя, красна была*;

- отмечаются формы И.п. мн.ч. с окончанием –АИ: *портянки белай, бабы жонатаи*;

- наблюдаются особенности в формах образования сравнительной степени: *хужей, постаре*;

- распространение окончания ОЙ в форме И.п. ед.ч. м.р. имен прилагательных: *хорошай, белай, Рылькафскай, коротенькый, голубенькый, наряднай*.

15. Главными особенностями глагольных форм в рассматриваемых говорах являются широкое распространение стяженных форм: *знаш, подумаи, подделат* (северновеликорусская черта); а также унификация флексий глаголов 1 и 2 спряжения в форме 3 л. мн.ч. (южновеликорусская черта): *ходят, выводят, не пустют, затопют, травют*.

16. Среди наиболее распространенных синтаксических конструкций в сосновских говорах следует выделить следующие:

- широкое распространение постпозитивных частиц, часто согласуемых: *в сапогах-ти, пахали в лаптях-ти, тёплу-ту обуфь-ту, зимой-ти я в Павлове жыву, в конце-ти войны-ти*;

- употребление беспредложного творительного падежа в конструкции, выражающей а) причинные отношения: *тифом умирали многъ* (особенность, встречающаяся в говорах северновеликорусского наречия, а также отмеченная в древнерусских памятниках письменности); б) временные отношения: *трицать шостым годъм роботала*; в) объектные отношения: *мы одним платьем фсе пергуляли*;

- использование конструкции «Р.п. + предлог “с”» для обозначение места, откуда начинается движение: *с Панина, с Дзержинска*;

- наличие семантического согласования между подлежащим и сказуемым: *народ кричат, народ смеются*.

17. С точки зрения лексического состава сосновские говоры при безусловном главенстве общенародной лексики включают в свою систему и собственно диалектные элементы, известные как многим русским народным говорам: *баять* «говорить», *бабка* «способ укладки снопов», *запон* «фартук, передник», *зимница* «овечья шерсть зимней стрижки», *летось* «в прошлом году», *мост* «сени», *подволока* «чердак» и др.), так и распространенные на ограниченной территории павловско-сосновских говоров: *баретки* «короткая валяная женская обувь», *мост* «крыльцо», *кубарять* «вывалить, извалить в снегу», *козепуховый* «сделанный из пуха козы» и др.).

Таким образом, сосновские говоры обладают целым комплексом диалектных языковых черт, которые, с одной стороны, объединяют их со среднерусскими окающими говорами Владимиро-Поволжской группы (синтез черт северо- и южновеликорусских наречий), с другой, выделяют их как составную часть правобережных поокских нижегородских говоров. Несмотря на то, что заселение данной территории проходило достаточно неоднородно (некоторые земли современного Сосновского района были освоены всего 250–300 лет назад силами помещичьих переселенцев), тем не менее говоры представляют вполне устойчивую и сформировавшуюся диалектную систему, отражающую не только современные языковые процессы (редукция безударных согласных, усиление лабиализации огубленных и т.д.), но и сохраняющую архаичские черты.

Список литературы

1. Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // Язык и этнический менталитет. Петрозаводск, 1995. С. 13–24.
2. Герд А.С. Несколько замечаний касательно понятия «диалект» // Русский язык сегодня. Вып. 1. М., 2000. С. 45–52.
3. Архангельский Север в зеркале языка: региональный аспект языковой картины мира / Т.В. Симашко, Н.В. Осолкова, Н.В. Хохлова и др. Архангельск: [б. и.], 2010 (Соломбал. тип.). 131 с.
4. Русинов Н.Д. Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики. Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1994. 202 с.

**RUSSIAN SOSNOVSKY DIALECTS: CHARACTERISTICS
OF THE CONTEMPORARY FUNCTIONING**

I.V. Tolkacheva

This paper is devoted to a detailed description of the Sosnovsky-dialect microsystems in Nizhegorodsky region. An attempt is made to specify the present location of the Sosnovsky dialects on the map of Russian-language-dialect articulation.

Keywords: dialect microsystem, unification, phonetic, grammatical, lexical characteristics